

**НИКОЛАЙ СТЕФАНОВИЧ СТАШКЕВИЧ:
ЧЕЛОВЕК И УЧЕНЫЙ
(памяти доктора исторических наук,
профессора Н. С. Сташкевича)**

Данилов Александр Николаевич
доктор социологических наук, профессор,
член-корреспондент НАН Беларуси,
заведующий кафедрой социологии
Белорусского государственного университета
(г. Минск, Беларусь)

Уважаемый Константин Михайлович!
Уважаемые коллеги!

В начале выступления, мне хотелось бы искренне поблагодарить организаторов XII Романовских чтений, Могилевский государственный университет им. А.А. Кулешова, за приглашение и возможность высказать свое мнение о великом сыне белорусского народа и ученом-патриоте докторе исторических наук, профессоре Николае Стефановиче Сташкевиче. Отраднo, что форум проходит на могилевской земле - родине Николая Стефановича.

Талант Николая Стефановича, как крупного ученого-историка, организатора науки раскрылся в трудное для науки и всей нашей страны время – время смуты и перемен, но оно не заставило его изменить себе, своим принципам, своему пониманию жизни. Выстояли большинство белорусских ученых, не бросившихся переписывать историю в угоду новой конъюнктуры. Именно такие ученые, как Николай Стефанович Сташкевич, жили правдой, были подлинными радетелями Белорусской земли.

Поэтому и так трудно смириться с мыслью, что Николая Стефановича Сташкевича уже более пяти лет как нет с нами. Настолько органично он вошел в культурную ткань суверенной Беларуси, а его научные работы, монографии, учебники, статьи, лекции и выступления, сам факт жизни и деятельности существенно повлияли и, я думаю, еще долго будут влиять на понимание многих актуальных проблем отечественной истории.

Как это ни парадоксально звучит, но каждое время рождает свою версию истории. В своей недавно вышедшей книге «Россия-Запад. Кто кого?» (М., 2016) известный немецкий политический аналитик Александр Рар констатирует: «В наши дни становится понятно выражение: **победитель пишет историю**» (с. 30). Ученый Н.С. Сташкевич был искренним приверженцем советской цивилизации. То время было насыщено великими

открытиями и свершениями, событиями радостными и трагическими, которые, без всяких преувеличений, во многом определили нынешнее состояние мира и его далекую перспективу. И чем дальше уходит то время, тем более значимыми представляются итоги более чем 70-летнего советского эксперимента.

Вполне закономерно, что интерес Н.С. Сташкевича как ученого был сфокусирован на самых сложных этапах советской и постсоветской истории, не до конца проясненных ее моментах. Его интересовали истоки и сам процесс системных изменений, переходных состояний, когда общественная система переживала революции. Его пылкий ум исследователя был направлен на постижение движущих сил перемен и роли личности в историческом процессе. Сложный, а подчас и трагический выбор нового пути развития, укоренение государственности в бывших республиках, а после распада Советского Союза самостоятельных странах стали предметом его неустанного научного поиска. До сих пор храню в памяти его положительную реакцию на мои монографии «Переходное общество: проблемы системной трансформации» (1997) и «Власть и общество: поиск новой гармонии» (1998), в которых с позиций социологической науки рассматривались близкие к его тематике проблемы.

Историк Н.С. Сташкевич всегда жил интересами страны, был осознанным государственным деятелем. Хорошее знание исторического прошлого давало ему возможность видеть далеко вперед. Его прогнозы развития политических процессов на постсоветском пространстве чаще всего сбывались, хотя и не всегда радовали. В нем жило постоянное стремление к философскому, социологическому и методологическому осмыслению происходящего. В лучших своих работах и выступлениях он сумел подняться над множеством фактов и создать свои или развить уже существующие и укоренившиеся в исторической науке концепции. И сегодня, когда широким фронтом развернулись междисциплинарные исследования белорусской государственности, а ученые стремятся прояснить историю возникновения этноса белорусов, изучить их культуру, национальные особенности, традиции, быт, понять истоки духовности и жизненной силы белорусского народа, они вновь и вновь обращаются к работам историка Н.С. Сташкевича.

Н.С. Сташкевич – ученый-борец. Взгляды, которые сформировались у него под влиянием учителей и выкристаллизовались в процессе многолетней исследовательской работы, он защищал яростно. Здесь для него авторитетов не было. «Перевертышей», пришедших в историческую науку с перестройкой, он категорически не принимал. Особенно был нетерпим к фальсификации истории Великой Отечественной войны, реабилитации коллаборационистов, которые добровольно пошли на службу к фашистским оккупантам. Каждую новую информацию или факт искажения исторической правды, ежедневно, как лавина, обрушивающихся на сознание людей, не мог принять спокойно, и всегда аргументировано и строго научно давал свой исчерпывающий комментарий. Эти качества сполна раскрылись в период редактирования профессором Н.С. Сташкевичем 18-томной Белорусской энциклопедии.

Николай Стефанович много времени уделял работе с молодыми учеными и студентами. Многие из современных историков по праву могут назвать его своим учителем или «крестным отцом». Дело в том, что долгое время он был ведущим экспертом ВАК по историческим наукам. После защиты докторской диссертации в 1990 г. и утверждения работы в Высшей аттестационной комиссии он постоянно работал в диссертационных советах. В 1998 г. Николай Стефанович возглавил экспертный совет Государственного высшего аттестационного комитета Республики Беларусь по историческим наукам. В 2003 г. Указом Президента Республики Беларусь он был включен в состав Президиума Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь, где работал два полных срока, включая 2009 г. При этом профессор Н.С. Сташкевич никогда не отрывался от повседневной университетской и академической жизни – постоянно преподавал, выполнял научные проекты Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований, руководил дипломниками, магистрантами и аспирантами. Официально под его непосредственным руководством защищено не так уж и много диссертаций: где-то около десятка кандидатских и у пяти соискателей он был научным консультантом по докторским диссертациям. Зато многим из сегодняшних успешных ученых

и преподавателей он дал путевку в жизнь своими советами и рекомендациями. Его творческая щедрость зачастую не знала границ. Если он что-то находил интересное, ранее ему не известное, он просто светился от счастья и непременно должен был сразу поделиться этим со своими коллегами, учениками, всеми, кто был рядом в эту минуту.

Николай Стефанович был интересен молодежи. И это тоже феномен, который следует выделить особо, так как это дается далеко не всем. Причина не только в его глубоких познаниях, он как бы притягивал словом, логикой, интонацией, покорял смелостью оценок, остротой в постановке проблемы, доверительностью в разговоре, где он не учил, а на равных вел беседу. И тогда собеседник как бы сам приходил к выводам, о которых еще минуту тому назад даже не задумывался, признавая приоритет за профессором. А может, еще и потому, что Н.С. Сташкевич никогда не приукрашивал действительности, оставался со своим собеседником на равных и в его житейской правде искал, находил, а найдя зерно истины, мог принять его безоговорочно. Извлекать знания из событий истории, пожалуй, самое главное умение ученого-историка, и Н.С. Сташкевич владел им сполна.

Молодежь чаще смотрит на мир через учебник истории и формирует свое миропонимание на примерах исторических событий и поступков героев, которые впервые предстают с его страниц. В период распада некогда единой Советской страны, в состав которой входила и наша республика, возникла острая потребность в собственных учебниках истории. Была создана Государственная комиссия, где знания и талант Николая Стефановича были востребованы сполна. Фактически все учебники истории для средней школы, а затем и вузов суверенной Беларуси прошли через его руки, а точнее – через его сердце. И то, что сегодня в стране выросло целое поколение людей, знающее и любящее историю родной Беларуси, интересующееся своим прошлым, ищущее свои национальные корни, – немалая заслуга историка и активного исследователя Белорусской земли Николая Стефановича Сташкевича.

Н.С. Сташкевич был ярким и очень интересным лектором. Мог самые сложные вопросы и проблемные ситуации «разложить по полочкам» и донести до слушателей в понятной и доступной всем форме. Никогда не уходил от острых вопросов, даже самых каверзных. Дискуссия была его стихией: он не успокаивался до тех пор, пока не видел, что его позиция слушателями понята правильно, а сам он сказал все, что считал нужным высказать по данному вопросу. Иногда бывал осторожным, даже мог пойти на компромисс с оппонентами. Правда, только в том случае, когда на кону стоял не принципиальный, с его точки зрения, вопрос и компромисс с его стороны не имел далеко идущих последствий для понимания доказанной и апробированной в научной литературе исторической правды. Всячески боролся с фальсификацией истории, предпринимавшейся в угоду сиюминутной политической конъюнктуре, и здесь он был просто категорически непреклонен. Сегодня в унисон позиции Н.С. Сташкевича академик С.П. Карпов предлагает «...создавать доступные верифицированные базы и банки данных (в том числе электронные), где будут содержаться только материалы с грифом «проверено» (Литературная газета. – 2016. – № 42. – С. 22).

Всегда с любовью, образно и интересно Николай Стефанович рассказывал о своей студенческой жизни, учебе в аспирантуре, при этом с трепетом относился к своим учителям и всегда добрым словом вспоминал о них. Он стремился передать своим слушателям атмосферу и среду, в которой жил, работал и формировался как ученый. Перед замороженными слушателями представляли увлекательные и очень искренние рассказы об атмосфере, которая царил на историческом факультете Белорусского государственного университета, об отношениях со студентами и преподавателями, о науке и ее приоритетах, о свободном времени. Понятно, что ученый и педагог Н.С. Сташкевич как представитель своего времени вообрал в себя лучшие черты своих учителей И.М. Игнатенко, А.С. Абецдарского, В.А. Круталевича, И.Н. Луцицкого, В.М. Сикорского, Г.М. Лившица, Г.М. Трухнова, Л.М. Шнейсона и др. Даже в какой-то степени символично, что последнюю статью, подготовленную для журнала «Белорусская думка», Николай Стефанович посвятил реабилитации своего учителя – профессора Л.С. Абецдарского.

Сегодня, когда я вспоминаю Николая Стефановича, перед глазами сразу встает образ классического хрестоматийного

академического ученого или вузовского профессора из далекой послевоенной поры. Такой же - немножко неуклюжий, полноватый, в толстых очках, непременно с потрепанным портфелем в руках, до предела набитым книгами, по-юношески увлеченный наукой. И еще – его удивительная манера общения, желание объясниться ясно и доступно, внимательно выслушать собеседника, а уже затем продемонстрировать быструю и очень точную реакцию – искрометную, пламенную и емкую. При этом он мог быть порывист и крут, мог «завестись», как говорится, «с пол-оборота» и тогда уж держись. Зла, как правило, не помнил, никому по жизни не завидовал, на коллег не обижался. В нем постоянно жило неукротимое желание – найти новые факты и обязательно докопаться до истины.

С перманентной реформой высшей школы на постсоветском пространстве из новых образовательных стандартов и учебных программ стали исчезать такие дисциплины, как этика, эстетика, религиозоведение, логика, существенно сокращено преподавание философии, всех социальных и гуманитарных наук. Хотя при этом мы констатируем, что современное общество серьезно болеет. Очевидно резкое падение уровня культуры, нравственности, человеколюбия. Как точно констатирует академик А.А. Гусейнов «мы словно оказались в социальных джунглях» (А.А. Гусейнов «Философия – мысль и поступок: статьи, доклады, лекции, интервью», СПбГУП, 2015. – С. 333). В свою очередь, как бы продолжая его мысль, академик С.П. Карпов констатирует, что «... у нас катастрофически падает общегуманитарная культура – ключевая проблема именно в этом. Нельзя создавать исторические шедевры там, где не существует начальной прочной интеллектуальной основы. Поэтому, прежде всего, необходимо решать проблемы школьного и, отчасти, вузовского преподавания, его системности и полноты, а затем уже переходить к проблемам самой исторической науки... История – комплексная наука, в которой нет места дилетантизму. Часто историками считают себя прочитавшие 5–6 книг на исторические темы» (Литературная газета. – 2016. – № 42. – С. 22).

Университет по своей природе – консервативен. И это правильно! Ибо университет – это, прежде всего, база, наша основа и чем сильнее у нас в стране университетское образование – тем сильнее наше государство! Мы живем как раз в такое время, когда обществу просто объективно необходимы новые социальные идеи, теории, концепции. Опыт подсказывает – не торопитесь изгонять гуманитарные науки из высшей школы, как бы не пришлось вновь бороться с безграмотностью, цинизмом и диким невежеством... И именно в такой период гуманитаристика в своем лучшем исполнении становится максимально востребованной. Нельзя ничего получить в готовом виде извне, все должно вырости внутри национального социума. «Страна, где преобладают люди, ничего не знающие о своей истории и литературе, не увлеченные величием собственной культуры, не может считаться независимой...» (Лит. газета. – 2016. – № 41.)

Как ученый Н.С. Сташкевич не боялся конкуренции со стороны коллег. Именно поэтому в его управленческой этике доминировала научная компонента, он стремился найти понимание и общий язык со своими оппонентами, не прибегая к крайним административным мерам. Было это его слабостью или силой, покажет время, но он всячески стремился сохранять и наращивать реальный потенциал исторической науки. Он в жизни полностью разделял представления о науке и настоящем ученом академика А.А. Гусейнова: «Не жалеть себя, думая, будто, занимаясь наукой, ты лишаешь себя каких-то радостей, – она и есть самая большая радость; заниматься наукой не в то время, которое остается после других дел, а всеми другими делами заниматься в то время, которое остается от науки; не думать о том, как воспримут, что скажут другие о результатах, к которым ты пришел, стараться скорее досадить им, чем угодить...» (А.А. Гусейнов «Философия – мысль и поступок: статьи, доклады, лекции, интервью», СПбГУП, 2015. – С. 604–605).

Н.С. Сташкевич вышел из народа и был всегда верен своим крестьянским истокам. Его политические взгляды, духовные и нравственные начала внушали всем, кто его знал, общался, имел счастье слушать, – надежду, веру в торжество правды и справедливости. В этом большом человеке крепко сидели яростный бунтарь и осторожный мудрец одновременно, его крестьянский менталитет не смогли вытравить ни городская ци-

вильзация, ни высокое образование или иная культурная среда. Он всегда оставался сыном своего народа, который тонко улавливал малейшие перемены в настроении широких масс, включая и рафинированную элиту, и простых людей.

В общении Н.С. Сташкевич был прост и доступен, а в ситуациях, связанных с поиском нужной ему книги, он мог быть по-детски наивным и непосредственным. Вся суета и неловкости, нередко возникавшие вокруг этого «книголюбия», нисколько не смущали его, наоборот, еще больше подчеркивали в нем увлеченность и искренность. Книга на всю его жизнь стала самой большой страстью и привязанностью Николая Стефановича. За более чем сорок лет своей научной и педагогической деятельности он собрал уникальную домашнюю библиотеку. До последних дней своей жизни он не отказывал себе в удовольствии насладиться чтением новой книги. Был энциклопедически образованным человеком, знатоком архивных материалов, обладал феноменальной памятью.

Память о нем будет долгой и светлой.

Библиотека МГУ имени А.А. Кулешова